

ГЛАГОЛЫ С ВТОРИЧНЫМИ ПРЕФИКСАМИ ПЕРЕ- И НЕДО- СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена исследованию глаголов с вторичными префиксами на основе показаний языкового сознания. Несмотря на опыт лингвистики в описании русского глагола, обращение к нему по-прежнему актуально. Анализ новых данных, полученных экспериментальным путем, позволит определить характер и степень осознаваемости вторичных глагольных префиксов ПЕРЕ- и НЕДО-. В работе делается вывод о том, что указанные приставки устойчиво осознаются русскоговорящими как элементы общей модели обозначения действия по отношению к норме.

Ключевые слова: полипрефиксальные глаголы; вторичные префиксы; норма глагольного действия; психолингвистический эксперимент.

Исследование глагола как языковой единицы в русской лингвистике имеет длительную историю, которая находит начало еще в трудах М. Ломоносова, Н. Некрасова, Г. Павского, Н. Греча, А. Потемби и продолжается в работах С. Карцевского, А.В. Исаченко, Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, М.А. Шелякина, Б.Н. Головина, М.В. Черепанова, Е.В. Петрухиной и др. Описание специфики русского глагола шло параллельно с изучением глагольных префиксов как средств грамматического оформления глагольной единицы и ее семантических распространителей. В ходе проведенных исследований были описаны механизм глагольного видо- и словообразования, лексическая и видовая функции русских префиксов, представлена типология глагольной лексики, выявлены принципы взаимодействия глагольной основы и приставки, поставлен целый ряд вопросов, определивших круг научных интересов современных лингвистов. Результатом подобных работ стало представление о глаголе как единице, занимающей особое место в номинативной системе русского языка, так как он призван не только называть действие с учетом его порядковых параметров, но и оценивать называемое действие (и всю обозначаемую глаголом ситуацию) с точки зрения критериев протекания определенного типа действия, представляя его как градуируемое и положительно или отрицательно осознаваемое. При этом исследователи отмечали, что свойства глагола (как семантические, так и синтаксические) «часто оказываются следами фундаментальных свойств приставки» [1. С. 180], которая обладает способностью «маркировать отдельные ситуации в семантической структуре производного глагола» [2. С. 81], повышая изобразительные качества глагольной единицы в целом.

В номинации любого действия немаловажную роль играет образ этого действия, в содержание которого носитель языка вкладывает соответствующее количество субъектов и объектов действия, их качества, выполняемые ими роли; сам порядок протекания действия, время, отпущенное на его выполнение; ожидаемый и полученный результат действия, параметры его оценивания. При этом функция префикса как семантического распространителя глагола заключается в том, что приставка способна передавать степень интенсивности обозначаемого действия, целевые, количественные и другие критерии, с которыми

субъект называния и оценивания подходит к тому или иному действию; отражать соответственно признаки действия, его параметры на шкале интенсивности. «Представление о стандартах, или эталонах, и есть та антропометрическая позиция, которая служит тем фильтром, сквозь который, как через цветное стекло, воспринимается мир» [3. С. 39] и отдельный фрагмент действительности. Л.Г. Ефанова предлагает рассматривать действие, обозначенное приставочным глаголом, посредством понятия *нормы глагольного действия*, т.е. особого вида предела действия. Этот предел «отражает наиболее вероятный исход ситуации, обозначенный данным глаголом, но в то же время предполагает оценку результата этого действия с точки зрения должного, т.е. такого представления о результате действия, которое существует в сознании воспринимающего данное действие субъекта и может быть оценено как идеал или стандарт» [4. С. 4]. Указанное понятие находится на пересечении категорий предельности, множественности, интенсивности, деминовитивности, оценочности и т.п. Образец, по которому оценивается называемое действие, связан с определенным типом деятельности, закреплён в сознании носителей языка и выражается в сфере глагольной лексики посредством приставок.

Предметом анализа в данной работе являются русские глагольные префиксы ПЕРЕ- и НЕДО- как средства выражения нормативно-оценочных смыслов при номинации фрагментов динамического мира. Действие, названное глаголами с указанными префиксами, оказывается отнесенным к «левой» или к «правой» стороне от нормы и характеризуется недостаточной или избыточной степенью интенсивности, в то время как норма действия соотносится с общепринятым для данного типа действия стандартом.

Префикс ПЕРЕ- проявляет в современном русском языке особую активность как в качестве первичной, так и в качестве вторичной приставки, соединяясь с глагольными основами с семантикой конкретного физического действия (*переписать, перемыть, перезастелить*), интеллектуально-психической, речевой и социальной деятельности (*перевоспитать, перевоскоздать, переоценить, перерассказать, перевыбрать*). Особенности семантики данного префикса и глаголам с данной приставкой посвящены работы М.А. Шелякина, Л.И. Ройзензона, Ф.И. Вирченко, Е.А. Земской, Г.А. Волохиной, З.Д. Поповой,

Л.Г. Ефановой, Л.А. Вараксина, Е.Р. Добрушиной, Е.А. Меллиной, Д. Пайара, Ю.В. Королевой, Е.В. Тумаковой и др.

Следует отметить, что приставка ПЕРЕ- является представителем префиксов, «располагающих» глагольное действие по «правую» сторону (т.е. со знаком +) от нормы глагольного действия: *переварить кашу, переохладить(ся) на морозе, перенаселить страну* и т.д. В данном случае речь идет о способности указанной приставки выступать в чрезмерно-нормативном значении: *Приказчик предложил обедать, выражая опасение, чтобы не **переварились** и не **пережарились** приготовленное его женой угощение* (Л. Толстой); *Кофе у ней **перекипел**, сливки подгорели, чашки валились из рук* (И. Гончаров), однако в зависимости от глагольной основы и контекста частные значения приставки варьируются (от чрезмерно-нормативного до дистрибутивного): *Хуже харчевни сделал его: стены сургучом измазал, полы **перегнил*** (П. Мельников-Печерский). В последнем случае значение совершения действия с нежелательно большой длительностью и / или интенсивностью смыкается со значением многообъектности действия. В приведенных примерах именно префикс фиксирует отклонения от нормы глагольного действия, «вписывает» реальное действие (переваривание, пережаривание и т.п.) в идеальную рамку (= норму), демонстрируя несоответствие реального действия образцу, так как по своему течению и / или результату оно интенсивнее ожидаемого. В подобные рамки носитель языка может помещать и иное глагольное содержание, т.е. образ действия, способного к квантификации: приготовление пищи, консервирование и другие процессы с определенной технологией, состоящие человека и т.п. Кроме того, сопоставление реального действия с идеальным, маркированное глаголом с префиксом ПЕРЕ-, «предполагает и негативную оценку реального действия: *переостудить компот* = остужать компот дольше обычного и получить более холодный, чем обычно, результат, а это плохо, вредно, расходится с желанием производителя действия» [5. С. 252], т.е. носитель языка оценивает данное действие не только как соответствующее / не соответствующее его параметрам, но и как соответствующее / не соответствующее его целевому назначению. При этом для окончательного оформления целевой оценки действия необходим не только внутрисловный контекст: «...префикс задает параметры действия, вносит в смысловое содержание глагола указание на оценку действия, а окончательная трактовка действия как желательного, нежелательного, совершенного для пользы или во вред человеку, принадлежит единицам более высокого уровня» [Там же. С. 253], в том числе контексту.

Префикс НЕДО-, представляющий собой в определенном смысле оппозитивную пару приставке ПЕРЕ-, является малоизученным в отечественной литературе и рассматривается в основном в орфографическом аспекте (см. работы Л.М. Андреева, Т.Ф. Морару, Д.Э. Розенталя, Е.В. Джанджаковой, Н.П. Кабановой, О.А. Пацюковой). Отдельные замечания по исследованию семантики единиц с приставкой НЕДО- встречаются в связи с изучением вопросов аспектоло-

гии, глагольной деривации и теории нормы в исследованиях М.В. Черепанова, Ю.В. Королевой, Л.Г. Ефановой и др. В силу своего иного, чем у большинства глагольных префиксов, происхождения – «в результате переразложения на стыке префикса и производящего слова, содержащего префикс (ср. *недооценить, невыполнить, обезболить, обезлюдеть* и т.д.)» [6. С. 102] – данное приставочное образование считается не собственно глагольным [7]. Однако «в последней трети 20 века префикс НЕДО- стал широко использоваться в системе глагольного словообразования, о чем свидетельствует появление двадцати четырех новообразований (*недорассчитать, невыполнить, недоизжить, недоизобразить, недопоказать, недоосвоить* и др.)» [8. С. 197].

Рассматриваемый префикс, характеризующийся семантикой недостаточно-нормативного действия, наиболее активно сочетается с глаголами целенаправленного действия, среди которых отмечаются глаголы физического действия, интеллектуально-психической, речевой, социальной деятельности (*недопришить, недооценить, недоузнать, недорассказать, недоизбрать* и др.). Заметим, что ранее потенциальная деривационная активность единиц (в данном случае с префиксом НЕДО-) способна в определенный момент стать реальной, что и отмечается на современном этапе, когда среди неузуальных приставочных глаголов начинают преобладать единицы, которые «наряду с общими временными характеристиками процесса (начало, окончание) имеют дополнительные оттенки градуального характера – большой / малой интенсивности, полноты / неполноты действия» [9. С. 135]. По всей видимости, рост подобных единиц в языке отражает общую тенденцию русской речи, для которой характерна высокая эмоциональность, рефлексивность и оценочность, в том числе и в отношении изображения действия.

В нашей работе мы исходим из положения о том, что такая значимая часть слова, как префикс (особенно «агглютинирующая» вторичная приставка), способна выступать своеобразным формальным и смысловым ориентиром в опознавании многоприставочного глагола в целом. В основе статьи лежит гипотеза о том, что в сознании носителей русского языка вторичные приставки ПЕРЕ- и НЕДО- представляются специализированными средствами выражения нормы глагольного действия и оценки (положительной или отрицательной) называемой глаголом ситуации действительности. По мнению исследователей, посредством глагольных префиксов «передается множество значений и оттенков, сложных и плохо воспринимаемых носителями языка» [10. С. 96], в то время как носитель языка легко оперирует приставками, воспринимая их как узуальные словообразовательные средства родного языка, которые можно использовать для передачи определенного глагольного содержания. При этом следует отметить, что та легкость, с которой в норме протекает речевая деятельность носителя языка, является свойством метаязыкового сознания. Под последним мы вслед за О.И. Блиновой понимаем «совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их функциональных

особенностях, о нормах произношения, словоупотребления и т.д.» [11. С. 122], которые различаются по объекту осознания (какие именно элементы речи осознаются) и по уровню осознания («от автоматической регуляции речи до четких высказываний о языке» [12. С. 179–180]).

Категория осознанности является ключевой в исследованиях метаязыкового сознания, направленных на решение главного вопроса: как осуществляется переработка представлений о действительности, закрепление, накопление и хранение сведений о мире посредством языковых единиц. Данным вопросам посвящен целый ряд работ (см. работы Т.В. Ахутиной, Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, Н.Г. Морозовой, Н.Б. Лебедевой, А.А. Леонтьева, А.Н. Ростовской, Ю.А. Сорокина и др.). В рамках объекта нашего исследования особый акцент следует сделать на работах, посвященных изучению процессов восприятия носителями языка морфологически сложных слов. Проблема поэлементного восприятия слов (морфем, слогов, звуков) решается в исследованиях отечественных (см. работы Л.И. Гараевой, С.И. Гороховой, Т.И. Доценко, Т.Ю. Сазоновой и др.) и зарубежных (см. работы Butterworth, Henderson, Stemberger, Balota, Sandra и др.) авторов. В данных работах ставится вопрос: «...всегда ли индивид производит морфологический анализ воспринимаемых слов, а если это происходит, то когда именно – на основе (и после) графемного и / или фонологического анализа или параллельно с ним?» [13. С. 183]. Отвечая на этот вопрос, ученые допускают два конкурирующих способа переработки в памяти полиморфемных слов при их восприятии: морфологическую переработку, при которой аффиксы выделяются до лексического доступа к единице, и лексическую переработку – «процедура адреса целого слова» [Там же. С. 184]. При этом стратегии опознания морфологически сложных слов зависят от типа языка (агглютинативного или неагглютинативного), от регулярности употребления сложных слов и частотности аффиксов.

Отдельно следует остановиться на исследовании Дж. Стембергера по изучению функционирования полиморфемных слов [Там же]. По мнению ученого, морфемы извлекаются из памяти как правила о языковых нормах, а не хранятся во множестве копий в лексиконе человека. Извлечение слова из лексикона происходит поморфемно по «словным» правилам, согласно которым семантика соотносится с признаками структурных составляющих слова, при этом анализируется набор возможных слов, имеющих эти признаки. Если имеются все признаки, требуемые словом, применяется «правило», и данное слово извлекается из лексикона. Как считает исследователь, основная характеристика правил заключается в том, что «они кодируют информацию раздельно от единицы более высокого уровня, к которой они могут относиться» [Там же. С. 185]. Особо Дж. Стембергер выделяет аналогию как средство извлечения информации из лексикона человека: «...аналогия может быть полностью неосознаваемым автоматизированным процессом (продуктивность регулярных аффиксов может быть аналогией такого рода) и осознаваемым,

произвольным процессом применения метаязыкового знания» [Там же. С. 185]. Таким образом, Дж. Стембергер приходит к выводу о том, что морфемы в морфологически сложных словах являются правилами извлечения информации о слове. При этом непродуктивные аффиксы ученый трактует как «малые» правила (требующие дополнительной информации, например, ориентир на единицы более высокого уровня), продуктивные аффиксы могут извлекаться как «основные» (извлекаются прямо на основе семантической информации) и «малые» правила одновременно. Отметим, что рассматриваемые нами вторичные префиксы ПЕРЕ- и НЕДО- представляют собой продуктивные средства вторичной глагольной префиксации и, следовательно, должны расцениваться не только как «малые», но и как «основные» правила.

Обобщая мнения исследователей по данному вопросу, можно утверждать, что морфологическая переработка при восприятии полиморфемных слов представляет собой сложный процесс, при котором сначала предположительно происходит разложение слова на составляющие, а после этого извлекаются лексические «файлы», связанные с содержанием разного типа морфем. Однако, несмотря на широкий спектр работ по исследованию проблем восприятия морфологически сложных слов, до сих пор нет единого мнения в трактовке данного феномена.

Следует отметить, что вопросы, касающиеся физиологических процессов восприятия слов, находятся в русле еще одной научной полемики, которая сосредоточена на проблеме структуры метаязыкового сознания, его уровней. Как отмечают исследователи, метаязыковое сознание может функционировать на двух уровнях: теоретическом (научные знания) и обыденном («набор более или менее осознанных представлений рядовых носителей языка о самом языке в его разных проявлениях») [14. С. 6]. Обыденное метаязыковое сознание формируется в повседневной речевой практике и отражает донаучные знания человека о языке. В последнее время усилился интерес лингвистов к изучению метаязыковой деятельности рядового носителя языка (см. работы О.И. Блиновой, И.Т. Вепревой, Н.Д. Голева, Н.Б. Лебедевой, З.И. Резановой, А.Н. Ростовской, Б.С. Шварцкопф и др.). Как отмечает Н.Б. Лебедева, метаязыковые знания «простых» носителей языка («знания О языке») могут включать два уровня: осознанный и неосознанный [15. С. 51]. Неосознаваемый уровень, уровень чувств и ощущений, предполагает здесь спонтанные представления о языке и речевой деятельности («ну ты и сказала!»); осознанные метаязыковые знания включают знания, полученные о языке в школе, учебных заведениях (падеж, вид, лицо и т.д.), а также осознанное высказывание неспециализированного лингвистического мнения (рефлексия над языком и речью).

В нашем исследовании мы не отрицаем факт практических навыков владения русскоговорящими морфемным потенциалом языка в сфере глагола на уровне автоматизма (т.е. бессознательного), но вместе с тем мы предполагаем, что процесс формирования многоприставочной единицы, выбор того или иного

префиксального комплекса для передачи фрагмента действительности происходит осознанно (т.е. носители языка осознают семантические различия в значениях глагольных префиксов). То же следует утверждать и в отношении обратного процесса – восприятия полиморфного глагола.

Изучение метаязыкового сознания осуществляется преимущественно экспериментальными методами, которые способны «описать и объяснить особенности функционирования языка как психического феномена» [13. С. 36]. Метод психолингвистического эксперимента дает продуктивные результаты на материале ряда лингвистических объектов: процесса образования префиксальных и бесприставочных глагольно-неологизмов, словообразовательной потенциальности и лексической реализации префиксальных глаголов, осознания категории глагольного вида, роли суффикса в формировании глагольной семантики, деривационной семантики отглагольных имен существительных, механизма мотивации слов разных частей речи и др. (см. работы И.А. Акимовой, О.П. Болдиной, М.В. Виноградовой, В.О. Макавчик, Н.Б. Лебедевой, Т.Г. Родионовой, М.В. Русаковой, Л.В. Сахарного, Т.И. Свистуновой, Н.Г. Фурман и др.). Обращение к метаязыковому сознанию носителей языка в исследовании многоприставочных глаголов посредством психолингвистического эксперимента представляется перспективным, так как это, на наш взгляд, позволит выявить степень и характер осознаваемости русскоговорящими вторичных глагольных префиксов ПЕРЕ- и НЕДО- в семантическом наполнении глагола. Под характером осознаваемости нами понимается принцип восприятия носителями языка вторичных префиксов в формально-структурном и семантическом планах. Предполагается, что он может быть устойчивым или неустойчивым (в зависимости от того, насколько четко носитель языка осознает формальный статус префикса в структуре глагола и смысловое содержание, стоящее за приставкой); однородным или вариативным (в зависимости от того, насколько однозначно воспринимается содержание, соотносимое носителем языка с префиксом). В отличие от характера, степень осознаваемости вторичных префиксов носителями языка – понятие релятивное, определяемое при сравнении осознания носителем языка одного префикса по отношению к другим. При этом в данной работе акцент делается на том, что глагольные префиксы ПЕРЕ- и НЕДО- рассматриваются как своеобразные аксиологические показатели действия, как и многие другие «агглютинативные» по местоположению в глаголе, связи с глагольной основой и функциональным качеством вторичные приставки.

С целью подтверждения рабочей гипотезы в рамках данного исследования была проведена серия психолингвистических экспериментов, респондентами в которых выступали русскоговорящие информанты с гуманитарным, техническим и медицинским образованием. Сложность исследования семантической стороны рассматриваемых единиц состояла в том, что глагольные префиксы не являются самостоятельными единицами, поэтому для выявления смыслов, вносимых вторичными приставками, необходим был ряд

экспериментов, позволяющих обнаружить компоненты их психологически реального значения, определить способность / неспособность носителей языка дифференцировать значения приставок. Главным критерием отбора в проводимых экспериментах являлся принцип «скрытого» анализа исследуемых единиц. При формировании каждого эксперимента особое внимание уделялось формулировке задания: оно должно было быть сформировано таким образом, чтобы не направлять намеренно мысли испытуемых к проведению структурного (поэлементного) анализа многоприставочных единиц.

Эксперимент приемом дополнения (завершения) был направлен на выявление степени осознаваемости русскоговорящими семантических особенностей вторичных префиксов ПЕРЕ-, НЕДО- и глаголов с данными приставками через восстанавливаемый испытуемыми контекст. В качестве стимульного материала испытуемым было предложено по 15 неформальных предложений с исследуемыми префиксальными глаголами, каждое из которых состояло из двух-трех слов, разделенных пропусками: *Я... переостудил... поэтому...; Сегодня... недоунаковал... из-за... и т.п.* Испытуемым было предложено дополнить поврежденные предложения, вставив пропущенные слова. Данная методика, разработанная еще в 1953 г. Уильямом Тейлором, позволяет проанализировать семантическое окружение исследуемых языковых единиц. Чтобы получить более достоверные данные по глаголам с каждой рассматриваемой вторичной приставкой, в анкете были использованы единицы с разными префиксами (ПЕРЕ-, НЕДО-, а также НА-, ПРИ-, ПОД- и др.). В целом анкета эксперимента состояла из 7 предложений. Целью данного эксперимента было выявление характера осознаваемости носителями языка семантических особенностей глаголов с исследуемыми префиксами в контексте. Предполагалось, что при осознании смысла, стоящего за вторичным префиксом, респондент мог эксплицитно выразить это, восполнив тот или иной пропуск в структуре предложения. Например, «*Я сильно / сверх нормы / очень переостудил горло*» либо «*Я вчера переостудил сильно / сверх нормы / очень горло*». Полученные контексты разбивались на группы нейтральных реакций и реакций, указывающих на осознание содержания, стоящего за вторичным префиксом в структуре предложенного многоприставочного глагола. Выявленные в предложениях компоненты значений вторичных приставок подсчитывались по частоте их представленности в сознании носителей языка. Общее количество полученных реакций по глаголам с приставкой ПЕРЕ- составило 180 восстановленных предложений. При проведении эксперимента в качестве стимульного материала нами использовались единицы, в которых вторичный префикс ПЕРЕ- в зависимости от предполагаемого контекста мог выступать в разных значениях: репродуктивном (*переизбрать, переоформить, переподготовить* и т.п.); дистрибутивном (*перезавязать, перерассказать, перепримерить* и т.п.) и чрезмерно-нормативном (*переостудить, перенаполнить, перевыполнить* и т.п.). Предполагалось, что некоторые из единиц могли быть

использованы информантами в разных значениях: например, *перерассказать историю другу / перерассказать все главы книги подряд* (возможно **перерассказать больше обычного*).

Как показали результаты эксперимента, носители современного русского языка осознают содержание, вносимое вторичным префиксом ПЕРЕ- в семантику глагола, и соотносят его с предполагаемым спектром значений: 1) «действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе» – 56% от общего числа реакций (*Сегодня президента переизбрали на второй срок; Я переподготовил домашнее задание, потому что в первый раз сделал его не правильно; Я переналадил машину после механика* и т.п.); 2) «действие, совершенное с чрезмерной (нежелательной) интенсивностью» – 27% реакций (*Ты переутомил меня сегодня, так как задавал слишком много вопросов; Утром после пробежки я переохладилась, поэтому заболела* и т.п.); 3) «действие, совершенное многократно и / или последовательно над многими (всеми) объектами или совершенное многими (всеми) субъектами» – 11% реакций (*Мы перепримерили юбки, потому что они продавались со скидкой; Садовые цветы, принесенные домой, перезавяли в течение пяти дней* и т.п.). Нейтральные контексты / иные значения составили 6% реакций.

При анализе полученных результатов эксперимента было выявлено, что вторичный префикс ПЕРЕ- в языковом сознании русскоговорящих соотносится со значением «действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе» в 100% реакций на предложенные в анкетах «репродуктивные» глаголы *переизбрать, переподготовить, перевоспитать* и т.п. Данное значение испытываемые вкладывали даже в те глаголы-стимулы, которые предлагались в заданиях со значением многократного действия с рядом субъектов / объектов (*Выступающие перепримерили костюмы, потому что их немного изменили*).

Результаты эксперимента показали, что дистрибутивная семантика, вносимая в глагол вторичным префиксом, осознается испытываемыми неоднозначно. При этом в реакциях на дистрибутивные глаголы значение многократного, последовательного действия, по-видимому, осознавалось информантами, но дополнительно маркировалось не всегда (*Полевые цветы уже перезавяли и сгнили; На уроке я перерассказал весь сюжет романа; Мы еще не перепримерили все, что нам предстоит, потому что очень устали* др.). Следует отметить, что, как показывают реакции респондентов, дистрибутивное значение вторичной приставки ПЕРЕ- находится в отношениях пересечения с чрезмерно-интенсивным значением, т.е. действие, совершенное много раз, распространенное на многие объекты, мыслится как заканчивающееся большим, чем обычно, результатом, т.е. с отклонением от нормы глагольного действия.

В данном эксперименте оказываются показательными грамматические реакции, которые косвенным образом позволяют дифференцировать значение вторичного префикса ПЕРЕ- и глагола в целом в тех случаях, когда одному глаголу может быть приписано несколько значений. Так, например, в контекстах типа

«Мы переотмыли окно после того, как опять проехала машина и забрызгала всё окно» и *«Мы с девочками переотмыли окна в классе, плохо отмытые нашими родителями»*, единица «окно», употребленная в форме единственного числа, указывает на осознание информантом значения повторности действия над тем же объектом, что и в ходе предыдущего аналогичного действия; та же единица в форме множественного числа указывает на осознание респондентами многократного действия, совершенного над многими объектами.

Действие, совершенное выше определенной нормы, легко осознавалось респондентами как маркированное глаголами с приставкой ПЕРЕ- (*Утром стужа переохладила меня, поэтому мое сердце превратилось в льдинку; Я сильно переутомился, так как совсем не соблюдал режим сна и отдыха; Река перенаполнилась водой из-за большого количества снега этой зимой* и др.). Подобное действие представляется в языковом сознании русскоговорящих относительно нормы глагольного действия и оценивается в соответствии с ней. Так, в некоторых контекстах испытываемые выражали соотносимую с предложенным глаголом отрицательную («*Кружка перенаполнилась из-за твоей невнимательности; Я сильно переостудил мороженое, поэтому было больно зубам*») или положительную («*Мы перевыполнили норму, и нам выдали премию*») оценку действия и всей обозначаемой ситуации.

В целом полученные экспериментальные данные показали, что отождествление глаголов с вторичным префиксом ПЕРЕ- с соответствующим им содержанием (дистрибутивным, репродуктивным, чрезмерно-нормативным) практически не вызывает затруднений у респондентов, однако данное содержание воспринимается носителями языка неоднозначно. В большей степени испытываемые осознают значение повторного действия, соотносимое с глаголами с ПЕРЕ-, которое, по всей видимости, составляет ядерную часть психологически реального значения приставки (под последним в данной работе понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков» [16. С. 5]). Далее следует значение чрезмерно-интенсивного действия, соотносимое респондентами с содержанием вторичной приставки ПЕРЕ-. Семантика многократного действия сливается в языковом сознании носителей языка со значениями повторного или чрезмерно-интенсивного действия.

Кроме того, что смысловое содержание, соотносимое респондентами с вторичным префиксом ПЕРЕ-, представляется вариативным, следует отметить ограниченные возможности заданных рамок эксперимента, основанного на приеме дополнения, который не позволяет в полной мере выявить психологически реальное значение единицы с вторичной приставкой и самой приставки, поэтому исследование этого значения было продолжено посредством **комплекса ассоциативных экспериментов**. В рамках данного ис-

следования были проведены **направленный ассоциативный эксперимент** с заданием типа «Продолжите предложения типа: *Насобирать – это...*»; **свободный ассоциативный** (цепочечный) **эксперимент** с заданием зафиксировать первые реакции на слова (в данном случае анализируемые глаголы) из предложенного списка; направленные **ассоциативные эксперименты на подбор симиляров** (слов-реакций, близких по значению со словом-стимулом) и **оппозитов** (слов-реакций с противоположными слову-стимулу значениями) [17. С. 44]. По результатам проведенных экспериментов были составлены обобщающие ассоциативные поля для каждого глагола-стимула, обработанные результаты по каждому глаголу-стимулу суммировались и обобщались следующим образом: выделялись сходные ассоциаты на слово-стимул в разных экспериментах (свободном, направленном на подбор симиляров и оппозитов), определялась частотность их употреблений респондентами, данные суммировались, и на основе этого выделялись компоненты психологически реальных значений вторичных глагольных префиксов ПЕРЕ- (а также НЕДО-) в глаголах, выступавших в качестве слов-стимулов. При этом квалифицировался тип реакций, маркирующих указанные компоненты, подсчитывалось количество реакций, указывающих на соответствующие компоненты значения глагола, и на основе частотности их употреблений определялась яркость представленного семантического компонента в сознании испытуемых. Следует отметить, что при анализе результатов экспериментов исследовательское внимание было сосредоточено на реакциях респондентов, направленных на экспликацию осознания семантики вторичных префиксов, вносимой ими в совокупное глагольное содержание, указанные реакции ограничивались от реакций по лексической семантике соответствующего глагола. Таким образом, следует отметить следующие типы реакций информантов: лексические (представляющие собой слова и словосочетания со значением, тождественным или близким значению, вносимому вторичным префиксом в значение глагола), семантические (представляющие собой слова, в значении которых выделяются семантические компоненты, тождественные или близкие компонентам, вносимым вторичным префиксом в значение глагола), дублирующие реакции (т.е. реакции, в которых респонденты дублируют вторичный префикс, приводя в качестве слов-реакций единицы с тем же префиксом, тем самым подчеркивая его статус как формального и семантического элемента глагола).

В качестве стимульного материала в ассоциативных экспериментах были предложены двухприставочные глаголы разных ЛСГ с префиксами ПЕРЕ-, НЕДО- (а также НА-, ПРИ-, ПОД-, ПО-, ДО-). С приставкой ПЕРЕ- было задействовано 20 глаголов: *перепримерить*, *перерассказать*, *перевыполнить*, *перенагреть*, *переостудить*, *переоценить*, *перезаключить* и др.

Охарактеризуем полученные типы реакций на приведенные глаголы, указывающих на осознание психологически реальных значений, соотносимых с содержанием вторичной приставки.

1. Лексические реакции составляют 1) слова или словосочетания, обозначающие «действие, совершен-

ное повторно, иногда по-новому, иначе»: *перепримерить* – «примерить что-либо еще раз, примерить второй раз, надеть заново»; *перезастелить* – «постелить постель заново из-за какой-либо причины, застелить снова, застелить еще раз»; *перезарядить* – «зарядить заново, сделать по-другому, вновь зарядить»; *перезахоронить* – «выкопать и закопать на новом месте, погresti заново»; *переоосмыслить* – «понять что-то иначе после повторного обдумывания, подумать по-другому, взглянуть по-новому» и др.; 2) слова или словосочетания, обозначающие «действие, совершенное многократно и / или последовательно над многими (всеми) объектами или совершенное многими (всеми) субъектами»: *перепримерить* – «много всего померить, всё подряд»; *перезанять* – «несколько раз взять взаимы»; *перезавясть* – «массовый процесс увядания (все перезавяли), множество цветов засохли, завяли»; *перерассказать* – «всё на свете» и др.; 3) слова или словосочетания, обозначающие «действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью»: *перенагреть* – «сильно нагреть, сделать что-либо чересчур горячим, слишком перегреть, очень горячий, нагреть выше необходимого»; *перевыполнить* – «сделать больше нормы, сделать полностью сверх плана или нормы, выполнить сверх положенного, избыток, перебор»; *переостудить* – «охладить что-либо очень сильно, остудить сверх меры, остудить намного сильнее, чем нужно»; *переоценить* – «оценить сверх нормы, дать слишком высокую оценку кому-либо или чему-либо, оценить выше, чем стоило бы, чересчур оценить» и др.

Как видим, маркеры чрезмерности действия и его результата «сверх нормы», «сверх меры» свидетельствуют о наличии в сознании испытуемых представления об определенной норме глагольного действия, связанной с определенным типом действия. При этом и два первые значения, соотносимые респондентами с рассматриваемыми глаголами, также соотносятся с подобной нормой действия, его образцом: *делать что-то по-новому, переделывать* следует в тех случаях, когда результат предыдущего действия не удовлетворяет нормам его выполнения; совершать действие с привлечением большого количества субъектов и объектов означает отклонение от обычного хода данного действия.

2. Семантические реакции представлены 1) словами, в семантике которых есть компонент, выражающий повторность действия: *перепримерить* – «переодеть» (т.е. сменить вещь на другую); *перезарядить* – «получить новый заряд» (т.е. взамен прежнего); *перезанять* – «по новой или после кого-то / чего-то» (т.е. снова занять); *переподготовить* – «улучшить» (т.е. сделать по-другому, лучше прежнего); *переоформить* – «переделать, исправить оформление, изменить договор» (т.е. сделать заново, по-иному, по-другому) и др.); 2) словами, в семантике которых есть компонент многократности, последовательности, многообъектности действия: *перезанять* – «занять денег в долг, вернуть и опять занять; деньги занимал и еще занимаешь» (т.е. многократно занимать деньги) и др.; 3) словами со значениями нежелательной чрезмерной интенсивности: *перенагреть* – «раскалить, нагреть до-

красна, сгореть» (т.е. очень сильно, превысить норму); *переостудить* – «переохладить, оппозит обжечься»; *переоценить* – «завысить оценку» (т.е. дать оценку выше заслуживаемой) «перехвалить, превысить значение» (т.е. оценить выше нормы); *перевыполнить* – «перестараться, перетрудиться» (т.е. проявить излишнюю старательность) и др.

Отметим, что некоторые из полученных контекстов содержат одновременно и лексические, и семантические реакции: *переизбрать* – избрать новое, поменять выбор; *перезанять* – занять денег в долг, вернуть и опять занять.

Здесь следует привести и **деривационно-семантические** реакции, в которых префикс ПЕРЕ- заменяется приставкой, близкой / противоположной по значению: *перепримерить* – «оппозит НЕДОпримерить»; *перенагреть* – «РАСкалить, оппозит НЕДОнагреть, оппозит НЕДОогреть»; *перепродать* – «оппозит ДОкупить»; *перевыполнить* – «оппозит НЕДОвыполнить, оппозит НЕДОделать»; *перезавянуть* – «ИССохнуть, Увянуть, СВЕРХзавянуть, Испортиться, оппозит НЕДОзавянуть»; *перезаключить* – «оппозит НЕДОзаключить» и др. Особый исследовательский интерес вызывает замена в реакциях испытуемых вторичного префикса ПЕРЕ- на вторичный или первичный префикс НЕДО- (реже ДО-), составляющий, как уже отмечалось, коррелятивную пару с ПЕРЕ-. В данном случае в сознании носителей языка действие мыслится как имеющее несколько возможных исходов: не довести результат действия до нормы – довести действие до нормы – получить результат, превышающий норму.

3. К грамматическим реакциям относятся слова в формах единственного или множественного числа (окончания в данном случае являются показателями разграничения репродуктивного и дистрибутивного значений в рамках одного глагола), косвенно указывающие: 1) на осознание значения «действие, совершенное повторно, иногда по-новому, иначе» (т.е. репродуктивного): *перепримерить* – «лыжный костюм»; *перезастелить* – «постель, кровать, покрывало, скатерть»; *перезарядить* – «телефон, компьютер, ноутбук, пистолет»; *перезаключить* – «договор, соглашение, сделку»; *перерассказать* – «историю, шутку»; *переподготовить* – «доклад, предмет, экзамен, скажину» и др.; 2) на осознание значения «действие, совершенное многократно и / или последовательно над многими (всеми) объектами или совершенное многими (всеми) субъектами» (т.е. дистрибутивного): *перепримерить* – «платья, покупки»; *перезавянуть* – «цветы, растения»; *перевоспитать* – «студентов»; *перерассказать* – «сказки, сплетни»; *переподготовить* – «людей, сумки, кадры» и др. Данные реакции отражают характер осознания респондентами вторичного префикса ПЕРЕ-, который проявляет особенность трансформировать семантику повторности действия в семантику многократности действия (ср. *перезанять* – «взять у кого-то повторно» / «несколько раз взять взаймы»).

Для ассоциаций на глаголы-стимулы с рассматриваемой приставкой характерно большое количество **дублирующих реакций**, в которых респонденты по-

вторяют префикс в глаголах-реакциях: *перепримерить* – «ПЕРЕодеть, ПЕРЕпроверить, оппозит ПЕРЕотмерить, оппозит ПЕРЕснять, оппозит ПЕРЕодеть»; *перенагреть* – «ПЕРЕгреть, оппозит ПЕРЕохладить, оппозит ПЕРЕостудить»; *перезастелить* – «ПЕРЕделать что-то, ПЕРЕстелить, ПЕРЕзаправить, ПЕРЕнакрыть, ПЕРЕубрать»; *перевыполнить* – «ПЕРЕбор, ПЕРЕделать, ПЕРЕстараться, ПЕРЕтрудиться»; *перезавянуть* – «ПЕРЕувянуть, оппозит ПЕРЕцвети» и др. Данный тип реакций респондентов является преобладающим, это подтверждает мнение исследователей о том, что на современном этапе развития русского языка вторичный глагольный префикс ПЕРЕ- проявляет наибольшую деривационную активность (в сравнении с другими префиксами).

Среди полученных реакций выделяются нейтральные (18% от общего числа реакций), которые не отражают информацию о характере и степени осознания семантики вторичного префикса ПЕРЕ-: *перепримерить* – «магазин, зеркало, принять»; *перезаботить* – «забота, помощь, шкаф»; *перезавянуть* – «ботаника, ваза» и др.

Анализ результатов проведенных ассоциативных экспериментов на глаголы-стимулы разных ЛСГ позволил выявить следующие семантические компоненты, которые в языковом сознании носителей языка соотносятся с содержанием вторичного префикса ПЕРЕ-.

1. «Действие, совершенное повторно с целью изменения первичного результата» (73%): (*перезастелить* – «перестелить по-новому», *перезахоронить* – «выкопать и закопать на новом месте; захоронить по-другому», *перезоформить* – «оформить заново, по-другому, правильно», *переизбрать* – «выбрать кого-то на следующий срок; заново избрать кого-то на какой-либо пост, должность» и др.); а также без видимого изменения результата первоначального действия (*перезарядить* – «повторно зарядить, вновь зарядить», *переспросить* – «спросить еще раз то же самое; спросить заново; еще раз задать интересующий, но не услышанный вопрос» и др.).

2. «Действие, совершенное с нежелательной чрезмерной интенсивностью, с превышением обычной нормы (как правило оцениваемое отрицательно)» (18%) (*перенагреть* – «нагреть, но очень сильно, довести до состояния, которое тебя не устраивает; нагреть чересчур сильно; нагреть выше необходимого», *переостудить* – «остудить сверх меры; остудить намного сильнее, чем нужно», *переоценить* – «дать оценку выше действительности; оценить сверх нормы» и др.). Этот компонент психологически реального значения объясняет особую экспрессивно-оценочную функцию единиц с ПЕРЕ-, по мнению исследователей, она указывает «на высокую интенсивность, насыщенность, исчерпанность действия и характеристику его результата» [9. С. 136]. Так, исследуемый префикс может выражать как отрицательную (*перепримерить* – «недовольство; остались не довольны результатом и решили снова перепримерить первое»; *перенагреть* – «больно; довести до состояния, которое тебя не устраивает»), так и положительную (*перевыполнить* – «премия»; *переподготовить* – «улучшить; подготовить человека правильно») оценку действия.

3. «Действие, совершенное многократно и / или последовательно над многими (всеми) объектами или совершенное многими (всеми) субъектами» (9%) (*перепримерить* – «много всего померить, всё подряд», *перезанять* – «несколько раз взять займы», *перезавянуть* – «массовый процесс увядания (все перезавяли); множество цветов засохли, завяли», *перерасказать* – «всё на свете», *перезастелить* – «много постельного белья» и др.).

В целом можно утверждать, что результаты экспериментов подтвердили выдвинутую в начале исследования гипотезу о характере осознаваемости носителями языка вторичного префикса ПЕРЕ-: данный префикс как часть структуры и содержания глагола оказывается отрефлексируемым в сознании носителей языка. При отмечающейся разнородности его значений участники экспериментов легко осознают содержание, которое данный префикс вносит в общеглагольную семантику, степень его осознаваемости носителями современного языка высока. В языковом сознании участников экспериментов при осмыслении ситуаций действия, названных глаголами с ПЕРЕ-, актуализируются параметры «многократность действия», «множественность и исчерпанность объектов», «длительность», требующиеся для выполнения указанных действий. При этом подобные ситуации оцениваются как превышение нормы глагольного действия, приводящее, как правило, к отрицательному результату. Несоответствие норме, ее превышение в реакциях респондентов маркируются дополнительно, что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что в сознании носителей языка вторичный префикс ПЕРЕ- представляет ситуацию «чрезмерного» действия в целом.

В отличие от разнородного спектра семантических компонентов значения вторичного префикса ПЕРЕ-, приставка НЕДО- устойчиво связывается исследователями с выражением значения неполноты действия.

С целью определения частных компонентов семантики незавершенности действия, связанной в сознании носителей языка с вторичным префиксом НЕДО-, мы провели направленный эксперимент, используя прием дополнения (завершения). Как показали результаты эксперимента, все информанты восстановили поврежденные предложения (180 предложений, 100%) и, следовательно, рассматривают глаголы с приставкой НЕДО- в качестве узуальных, употребительных единиц. Анализ восстановленных предложений демонстрирует осознание респондентами вторичного префикса НЕДО- как выразителя семантики незавершенности действия или его несоответствия норме действия. Указанное значение дублируется различными маркерами: отрицательным глаголом с частицей НЕ- (*Мне сегодня недорассказали историю, так как не успели; Сегодня я недоупаковал чемодан из-за того, что не рассчитал время; Я сегодня недособираю клубнику, потому что не поехала в сад; Режиссеры недосняли фильм, и зрители не насладились новой картиной и др.), который объясняет причину незавершенности действия, обозначенного композитами с НЕДО-; существительным с приставкой НЕ- (*Сегодня продавец недоупаковал продукты**

из-за своей невнимательности; Я вчера недосдал металллом из-за нехватки денег; Я недосдал предмет из-за нежелания и др.); дублированием приставки НЕДО- в глаголах-реакциях (*Я недосдала зачеты из-за того, что их недоучила; Мы с родителями недоукрепили дом и недообустроили; Я на занятиях недовыполнила контрольную, ведь я недопоняла задание и др.).*

Среди ответов респондентов отмечались парадигматические реакции с оппозицией по норме глагольного действия («незавершенность» – «чрезмерность»), в которых семантика приставки НЕДО- маркировалась наречиями и прилагательными меры и степени с противоположными значениями *очень, много, большой* (*Декан ФИЯ недоподписал зачетки первому курсу, потому что он очень много; Я недопроветрил свою комнату, потому что стало очень холодно; Я опять недовыполнила задание, ведь оно слишком сложное; Сестра недоубирала комнату, ведь она такая большая; Сегодня, увы, недоупаковал багаж из-за большого количества вещей и др.), а также единицами с приставками ПЕРЕ- в чрезмерно-нормативном значении (*Сегодня продавец недоупаковал айфоны из-за переизбытка серотонина*) и ДО- в значении завершения действия (*Его недовоспитали в детстве, и он решил довоспитаться*).*

По данным эксперимента видно, что норма является для носителя языка особым показателем действия, при этом результат действия, который находится выше нормы, может оцениваться говорящими положительно или отрицательно, в то время как результат действия, располагающийся на шкале интенсивности ниже нормы, осознается как нежелательный, отрицательный. Так, во всех восстановленных предложениях действия, обозначенные глаголами с вторичным префиксом НЕДО-, оцениваются большинством испытуемых как «незаконченные действия, приводящие к отрицательному результату и / или являющиеся результатом отрицательных действий»: *Я, как оказалось, недооценил песика, потому он меня покусал; Сегодня продавец недоупаковал продукты из-за своей невнимательности; Мы шторы недоукрепили с папой, и они упали; Утром я недозаправил кровать, потому после школы мама сделала мне замечание; Ученые недоиспытали аппарат, потому погибло много людей и др.*

С целью выявления компонентов психологически реального значения вторичного префикса НЕДО- как элемента двухприставочного глагола нами был проведен комплекс ассоциативных экспериментов (как и в случае с глаголами с ПЕРЕ-). Нас интересовало, какой спектр частных значений общей семантики незаконченности, незавершенности действия вкладывается русскоговорящими в единицы с вторичным префиксом НЕДО- и восстанавливается при соотношении с ним, а также каким образом эти значения эксплицируются в данных респондентами реакциях. В указанных экспериментах в качестве слов-стимулов было задействовано 18 глаголов разных ЛСГ: *недоснять, недоукрепить, недоупаковать, недоубрать, недопродать, недовыполнить* и др.

Прежде всего следует отметить, что практически все реакции можно охарактеризовать как указываю-

щие на осознание участниками эксперимента значения «действие, совершенное не полностью, не до конца, не доведенное до необходимой нормы». Охарактеризуем данные типы реакций.

1. Лексические реакции, представленные словами или словосочетаниями, обозначающими незаконченность действия: *недоупаковать* – «упаковать, но не до конца; упаковать не полностью»; *недоснять* – «не завершить съемку до конца, не закончить какую-то работу, оставить незаконченным»; *недоукомплектовать* – «укомплектовать не до конца, не закончить до конца комплектацию»; *недособирать* – «собрать что-либо не полностью, собрать меньше нормы, собрать не всё, собрать недостаточно» и др. Лексические реакции являются преобладающими над другими типами реакций.

2. Семантические реакции, к которым относятся слова, в семантике которых есть компонент «незавершенность действия», соотносимый с содержанием вторичной приставки НЕДО-: *недоснять* – «не снять что-то в задуманном объеме» (т.е. совершить действие меньше желаемой нормы); *недосоединить* – «сделать зазор» (т.е. оставить узкий промежуток между частями чего-либо, вследствие чего не достичь соединения); *недопродать* – «остатки» (т.е. продать не полностью, не весь товар); *недозакрывать* – «щель» (т.е. не полностью закрыть, оставить промежуток) и др.

Среди семантических реакций особо следует выделить **деривационно-семантические**, в которых вторичный префикс НЕДО- заменяется в словах-реакциях приставкой, близкой / противоположной по значению: *недооценить* – «оппозит ПЕРЕоценить»; *недовыполнить* – «оппозит ПЕРЕвыполнить, оппозит ПЕРЕстараться»; *недоостудить* – «оппозит ПЕРЕостудить, оппозит ЗАморозить»; *недозакрывать* – «ПРИкрыть, ПРИоткрытый, оппозит ЗАкрыть, оппозит ПЕРЕзакрывать»; *недоснять* – «ПРИспустить, оппозит ПЕРЕснять, оппозит ДОснять» и др.). Как видно из приведенных примеров, большая часть таких реакций выстраивается на структурно-смысловой оппозиции единиц с префиксами НЕДО- / ПЕРЕ-

Ряд **дублирующих реакций** формируют контексты, в которых респонденты воспроизводят префикс НЕДО- в словах-реакциях: *недоукомплектовать* – «НЕДОфасовать, НЕДОдать, НЕДОсобирать, НЕДОложить»; *недособирать* – «НЕДОколлекционировать»; *недозаправить* – «НЕДОлить, НЕДОзаливать, НЕДОзарядить, НЕДОоправить»; *недооценить* – «НЕДОпонять, НЕДОтягивать»; *недопродать* – «НЕДОкупить, НЕДОособрать»; *недоиспытать* – «НЕДОэкспериментировать, НЕДОтестировать, НЕДОделать» и др.). Отметим, что подобное проявление потенциального характера многоприставочных глаголов в данном случае реализуется в полной мере: высокая формальная осознаваемость носителем языка смысла вторичного префикса делает возможным легкое присоединение его к глаголам разной тематической направленности и структуры. При этом фактор длины слова оказывается не первостепенным, как в случае с единицей *недоэкспериментировать* и др.

Исходя из полученных реакций на глаголы-стимулы с НЕДО- можно утверждать, что данный

префикс в языковом сознании русскоговорящих обладает ярко выраженной семантикой «действия, совершенного не полностью, не до конца, не доведенного до необходимой нормы». Степень его семантической осознаваемости по сравнению с рассмотренной ранее приставкой ПЕРЕ- (а также с другими вторичными префиксами) значительно выше, число **нейтральных** реакций незначительно (9%). К ним следует отнести реакции: *недоупаковать* – «товар, магазин, вещи, бантик, посылка»; *недособирать* – «корзинка»; *недосоединить* – «электричество, розетка»; *недопродать* – «рынок» и т.п.

Обобщив результаты проведенных нами ассоциативных экспериментов по глаголам разных ЛСГ, мы выявили семантические компоненты, которые в сознании носителей языка соотносятся с вторичным префиксом НЕДО- как маркером определенного смысла в общем содержании глагола. Речь идет о значении «**Действие, не доведенное до конца, до необходимой нормы**» (100%) (*недоубрать* – «не убрать до конца, не до конца навести порядок», *недовыполнить* – «сделать не до конца», *недопонять* – «понять не до конца», *недосдать* – «не завершить сдачу», *недорассказать* – «не закончить рассказ, недоговорить», *недоснять* – «не завершить съемку до конца, не до конца снять»). Однако результаты экспериментов выявили и то, что указанное значение префикса реализуется через ряд частных смыслов:

1. «Неполнота действия, связанная с недостаточным количеством объекта, на который направлено действие» (*недоиспытать* – «провести недостаточное количество испытаний, не хватать», *недосдать* – «сдать что-либо, но не в полной мере; сдать не всё», *недопродать* – «продать не всё, не успеть продать определенное количество товара, остаток», *недоснять* – «не снять что-то в задуманном объеме», *недоукомплектовать* – «отсутствие полного комплекта, забыть деталь» и др.).

2. «Неполнота действия, связанная с недостаточной степенью его интенсивности» (*недоиспытать* – «не прочувствовать до конца, чувство неполного счастья», *недозакрывать* – «прикрыть, закрыть не полностью», *недоостудить* – «сделать что-либо чуть холодным», *недоукрепить* – «слабо укрепить, слабый, ослабить» и др.).

3. «Неполнота действия, связанная с недостатком времени действия» (*недоободать* – «не закончить обработку в срок», *недорассказать* – «не успеть закончить рассказ», *недоснять* – «не успеть снять весь фильм» и др.).

Особо следует отметить, что вторичный глагольный префикс НЕДО- в сознании испытуемых оказывается «ответственным» за оценку называемой глаголом ситуации действительности: 1) чаще **отрицательную**: *недоукрепить* – «не хорошо укрепить, плохо, плохие гастарбайтеры»; *недосоединить* – «какой-то провод и работать не будет, поленился, плохо включить»; *недозакрывать* – «плохо закрыть, мама ругается»; *недоубрать* – «плохо сделать уборку, мусор, грязь, оставить крошки, халтура» и др.; 2) реже **положительную**: *недопродать* – «оставить непроданным что-либо; оставить себе; не продать, а отложить вещь».

Таким образом, результаты проведенных экспериментов показали, что гипотеза, выдвинутая в отношении глаголов с префиксом НЕДО-, подтвердилась: в семантическом плане вторичный глагольный префикс НЕДО- осознается носителями языка устойчиво и соотносится с одним значением «действие, совершенное не полностью, не до конца, не доведенное до необходимой нормы». Кроме того, результаты ассоциативных экспериментов позволили выявить «компактно расположенные» внутри смыслового ядра частные значения психологически реального значения рассматриваемой приставки, а также подтвердить высокую степень ее семантической осознаваемости. Причины этого, по-видимому, кроются в деривационной активности данного префикса на современном этапе, его соотнесенности с отрицательной частицей и хорошо осознаваемыми предлогом и приставкой ДО- (в чем нам видится влияние фактора общей «морфемной» среды). Немаловажным здесь является и поддерживающая такое осознание единиц с НЕДО- когнитивная модель интерпретации действий, обозначенных глаголами с префиксами НЕДО- и ПЕРЕ-, в языковом сознании носителей языка, позволяющая не только называть действие, но и характеризовать его как лежащее на нормативной шкале и соотносимое носителями языка с нормой глагольного действия.

В целом отметим, что не раз описываемая в отечественной литературе семантическая самостоятельность вторичных префиксов, обусловленная их «нефузионной» связью с глагольной основой, как показал психолингвистический эксперимент, характерна и для рассматриваемых в данной работе вторичных префиксов ПЕРЕ- и НЕДО-. При этом сам по себе префикс является частью многоприставочной композиты, и содержание, вкладываемое в его формальную оболочку, представляется элементом общей модели обозначения действия, созданной, отработанной и, следовательно, отрефлексирующей носителями языка в совокупности всех ее элементов. Однако для того чтобы такая модель работала, носители языка должны осознавать ее основные компоненты и их семантические функции. Это и происходит в случае с русскими глаголами с вторичными приставками ПЕРЕ- и НЕДО-. Как показали данные проведенных экспериментов, на современном этапе развития русского языка в качестве таких моделей языковым сознанием расцениваются структурно-семантические типы глаголов с рассматриваемыми вторичными префиксами ПЕРЕ- и НЕДО- (а также ряд словообразовательных типов других композит). Выявленные в ходе исследования ядерные и периферийные компоненты психологически реальных значений, с которыми русскоговорящие соотносят содержание данных префиксов, позволили определить характер осознаваемости исследуемых единиц. Характер семантической осознаваемости вторичных префиксов ПЕРЕ- и НЕДО- можно охарактеризовать как устойчивый, при этом он представляется однородным в случае с префиксом НЕДО-

и вариативным в отношении префикса ПЕРЕ-. Степень осознаваемости носителями языка смыслового содержания префикса оказывается выше у приставки НЕДО- с «компактной» семантической системой и четко очерченным ядром, так как чем меньше параметров действия отражает вторичный префикс, тем легче он осознается носителем языка и проще находится в памяти при восприятии или воспроизводстве полиморфного слова. Вследствие того что вторичные приставки призваны выражать несколько значений, и интерпретируются они в языковом сознании носителей языка как маркеры нескольких смыслов, не всегда расчлененных между собой. Последнее в определенной мере относится к приставке ПЕРЕ-, содержание которой представлено в сознании русскоговорящих несколькими частными смыслами, однако устойчиво составляет оппозицию префиксу НЕДО- в отношении к норме глагольного действия, что позволяет считать эти префиксы специализированными средствами ее экспликации. В сознании русскоговорящих вторичные префиксы предстают носителями определенных смыслов, направленных на характеристику параметров действия, а также аксиологическими маркерами ситуации действия, отражающими оценку носителя языка по отношению к называемой ситуации действительности. Наиболее «оценочными» являются компоненты психологически реального значения префиксов, связанные с нормой глагольного действия. Превышение или недостижение нормы оценивается русскоговорящими, как правило, как отрицательный результат.

Заклучая сказанное, отметим, что, испытывая потребность в номинации действия, человек соотносит его с уже известным ему прототипом этого действия, хранящимся в его сознании, оценивает рамки реального действия по отношению к указанному прототипу (его законченность / незаконченность, степень интенсивности, соответствие норме, применимой к данному типу деятельности) и называет совершенное действие исходя из содержания, которое он желает вложить в глагол. С другой стороны, исследуемые префиксы играют особую роль в восприятии глагольной единицы в целом, содержание, вносимое ими в общее значение многоприставочного глагола, устойчиво осознается носителями языка. При этом, как показывают проведенные эксперименты, в силу продуктивности рассматриваемых префиксов и их способности актуализировать важные в номинативном и коммуникативном планах аксиологические смыслы они способны извлекаться из памяти носителей языка, говоря в терминах Дж. Стембергера [13], и на основе аналогии, т.е. как «малые» правила (характерные для извлечения из памяти аффиксальных и иных релятивные единиц языка), и осознанно, т.е. как «основные» правила, приравненные к правилам выделения из памяти единиц лексического уровня. Таким образом, проведенное исследование еще раз демонстрирует сложность и неоднозначность процесса восприятия слов с полиморфной структурой, каковыми являются русские многоприставочные глаголы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_68445#180

2. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 262 с.
3. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
4. Ефанова Л.Г. Норма как разновидность предельности глагольного действия : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. 19 с.
5. Королева Ю.В. Глагольная префиксация как средство выражения параметрической оценки // Картины русского мира: аксиология в языке и тексте. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 232–254.
6. Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии. М. : Учпедгиз, 1959. 245 с.
7. Черепанов М.В. О формировании структурно-семантического типа образований со сложным префиксом НЕДО- в русском языке // Исследования по лексике и фразеологии русского языка и методике их изучения. Саратов, 1965. С. 76–110.
8. Пацюкова О.А. Проблема разграничения на письме сложного префикса «НЕДО-» и омофоничного сочетания отрицательной частицы «НЕ-» и префикса «ДО-» в глаголах // Проблемы современного коммуникативного словообразования в вузе и школе : материалы II Всероссийской научно-практ. конф. (Новокузнецк, 19-20 февраля 2009 г.) : сб. ст. / под ред. Т.Ю. Зотовой, Т.А. Федосеевой, М.С. Хлебниковой. Ч. 1. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-51491.html?page=19>
9. Земская Е.А., Кутайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М. : Наука, 1981. 276 с.
10. KORYČÁNKOVÁ, Simona a Kateřina KONEČNÁ. Pristavočnyje glagoly dobit i dobyt v russko-češskom sopostavitelnom analize. In Evrazijskij nacionalnyj universitet Gumiljova. Til žene ruchanijat: ozekti meseleler. Astana : Kazachstan, 2011. S. 90–97.
11. Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации // Язык и личность. М., 1989. С. 122–126.
12. Тульviste Т. О структуре и функциях метаязыкового сознания // Языковое сознание : тезисы IX Всесоюз. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М., 1988. С. 179–180.
13. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учеб. М. : РГГУ, 2007. 560 с.
14. Голев Н.Д. Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Томского государственного университета. Сер. «Лингвистика». 2008. № 3 (4). С. 5–17.
15. Лебедева Н.Б. Структура языкового сознания // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: мат-лы I Международной научной конференции (23–24 марта 2006 г.) / отв. ред. Н.Б. Лебедева. Кемерово, 2006. Вып. 1. С. 49–54.
16. Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? // Язык и национальное сознание. Воронеж : Истоки, 2005. Вып. 7. С. 4–10.
17. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека: учеб. пособие. Калинин, 1977. 82 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 июня 2014 г.

VERBS WITH SECONDARY PREFIXES PERE- AND NEDO- IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN SPEAKERS

Tomsk State University Journal. No. 386 (2014), 24-35. DOI: 10.17223/15617793/386/4

Serysheva Yulia V. Tomsk Polytechnic University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: eifrige@sibmail.com

Fil Yulia V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: 2fil@inbox.ru

Keywords: polyprefixal verbs; secondary prefixes; norm of verbal action; psycholinguistic experiment.

Russian polyprefixal verbs have a special place in the nominative language system, as these units do not only serve to express the character of the action, specifying its parameters, but also contain a vivid evaluative component in their semantic structure. Estimation of a designated action by intensity is expressed by prefixes in verbal vocabulary. In this aspect, the prefixes PERE- and NEDO- are indicative as a means of expressing the excess or lack of intensity of action. There are numerous works on verbal polyprefixation, yet some issues are to be discussed, including questions about the particular meanings of secondary prefixes, their psychologically real semantic components, etc. Therefore, it seems promising to turn to the linguistic consciousness of Russian speakers in order to identify the nature of the conscious treatment of secondary prefixes as semantic and structural elements of a polyprefixal verb. The article presents the results of a series of psycholinguistic experiments designed to study the nuclear and peripheral components of psychologically real meanings of these prefixes, the establishment of the nature and extent of the conscious treatment of their semantics. The novelty of the study is a new approach to the study of the semantic structure of the verb by reference to the metalinguistic consciousness of ordinary native speakers. The phenomenon of metalinguistic consciousness is considered as a complex multi-level system, part of the structure of language consciousness. In the study a specific role belongs to the category of awareness of linguistic phenomena. The work is based on the assertion, popular in modern psychology and linguistics, that perception of polymorphic words is a complex and ambiguous process in which special emphasis is made on the realization of relative units, which are secondary verbal prefixes. The obtained experimental data indicate that the linguistic consciousness of native speakers when thinking about situations of action described by verbs with the secondary prefix PERE- actualizes the parameters "repeated action", "multiplicity of objects and exhaustion", "excessiveness", etc. In contrast to the diverse range of the semantic components of the meaning of the secondary prefix PERE-, the respondents related the prefix NEDO- with expressing the meanings of incompleteness of the action. The content that the respondents refer to the prefixes under consideration is conceptualized through the notion of the norm of verbal action, the excess of which is usually regarded negatively. The results of the study allow stating that native speakers understand the secondary verbal prefixes PERE- and NEDO- as elements of the general model of designating actions reflected in the totality of all its elements, and are a specialized means of expressing the norm of verbal action.

REFERENCES

1. Krongauz M.A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in the Russian language: semantic grammar]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1998. Available at: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_68445#180.
2. Lebedeva N.B. *Polisituativnost' glagol'noy semantiki (na materiale russkikh prefiksial'nykh glagolov)* [Polysituational nature of verbal semantics (based on the Russian prefixal verbs)]. Tomsk: TSU Publ., 1999. 262 p.
3. Teliya V.N. *Konnotativnyy aspekt semantiki yazykovykh edinit* [Connotative aspect of the semantics of linguistic units]. Moscow: Nauka Publ., 1986. 143 p.
4. Efanova L.G. *Norma kak raznovidnost' predel'nosti glagol'nogo deystviya*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Norm as a kind of a limitness of verbal action. Abstract of Philology Cand. Diss.]. Tomsk, 1995. 19 p.

5. Korolyova Yu.V. *Glagol'naya prefiksatsiya kak sredstvo vyrazheniya parametricheskoy otsenki* [Verbal prefixation as a means of parametric estimation expression]. In: Rezanova Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira: aksiologiya v yazyke i tekste* [Images of the Russian world: axiology in language and text]. Tomsk: TSU Publ., 2005, pp. 232-254.
6. Shanskiy N.M. *Ocherki po russkomu slovoobrazovaniyu i leksikologii* [Essays on Russian word formation and lexicology]. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1959. 245 p.
7. Cherepanov M.V. *O formirovaniy strukturno-semanticheskogo tipa obrazovaniy so slozhnym prefiksom NEDO- v russkom yazyke* [On the formation of structural and semantic type of formations with the complex prefix NEDO- in the Russian language]. In: Serdobintseva N.Ya. (ed.) *Issledovaniya po leksike i frazeologii russkogo yazyka i metodike ikh izucheniya* [Studies on the vocabulary and phraseology of the Russian language and methodology of their study]. Saratov, 1965, pp. 76-110.
8. Patsyukova O.A. [Problem of differentiation in writing of the complex prefix NEDO- and its homophone combination of the negative particle NE the verbal prefix DO-]. *Problemy sovremennogo kommunikativnogo slovoobrazovaniya v vuze i shkole: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakt. konf.* [Problems of modern communicative word-formation in higher school and school. Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference]. Novokuznetsk, 2009. Pt. 1. Available at: <http://do.gendocs.ru/docs/index-51491.html?page=19>. (In Russian).
9. Zemskaya E.A., Kitaygorodskaya M.V., Shiryayev E.N. *Russkaya razgovornaya rech'. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. General questions. Derivation. Syntax]. Moscow: Nauka Publ., 1981. 276 p.
10. Koryčánková S., Konečná K. *Pristavočnyje glagoly dobit i dobyt v russko-češskom sopostavitel'nom analize*. In: *Evrazijskij nacionalnyj universitet Gumiljova. Til žene ruchanijat: ozekti meseleler*. Astana: Kazachstán, 2011, pp. 90-97.
11. Blinova O.I. *Yazykovoe soznanie i voprosy teorii motivatsii* [Language consciousness and problems in the theory of motivation]. In: *Yazyk i lichnost'* [Language and person]. Moscow: Nauka Publ., 1989, pp. 122-126.
12. Tul'viste T. [On the structure and functions of metalinguistic consciousness]. *Yazykovoe soznanie: Tezisy IX Vsesoyuz. simpoziuma po psikholingvistike i teorii komunikatsii* [Language consciousness: Abstracts of IX All-Union Symposium on psycholinguistics and communication theory]. Moscow, 1988, pp. 179-180. (In Russian).
13. Zalevskaya A.A. *Vvedenie v psikholingvistiku* [Introduction to psycholinguistics]. Moscow: RGGU Publ., 2007. 560 p.
14. Golev N.D. Peculiarities of modern metalinguistic consciousness reflected in discussions about language construction issues. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2008, no. 3 (4), pp. 5-17. (In Russian).
15. Lebedeva N.B. [The structure of language consciousness]. *Slavyanskaya filologiya: issledovatel'skiy i metodicheskiy aspekty: mat-ly I Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Slavic Philology: Research and methodological aspects: Materials of the I International Scientific Conference]. Kemerovo, 2006, issue 1, pp. 49-54. (In Russian).
16. Sternin I.A. Kontsept i znachenie: kakomu vidu soznaniya oni prinadlezhat? [Concept and meaning: what kind of mind do they belong to?]. *Yazyk i natsional'noe soznanie*, 2005, issue 7, pp. 4-10.
17. Zalevskaya A.A. *Problemy organizatsii vnutrennego leksikona cheloveka* [Problems of person's internal lexicon structure]. Kalinin, 1977. 82 p.

Received: 12 June 2014